

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д40

K.W. Jeter
MORLOCK NIGHT

Copyright © K.W. Jeter, 1979
This edition published by arrangement with FinePrint Literary Management LLC
and Synopsis Literary Agency

Design for Artefakty book series (MAG) © Dark Crayon

Перевод *Григория Крылова*
Дизайн *Елены Куликовой*

Д40 **Джетер, К. У.**
Ночь морлоков / К. У. Джетер ; [перевод с английского
Г. Крылова]. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-188037-8

Захватив машину времени, морлоки попадают из своего безлюдного далекого будущего в викторианскую Англию. Но и мифические герои Британии возвращаются в самый трудный для страны час, чтобы встать на защиту родины.

Продолжение классического шедевра Герберта Уэллса «Машина времени» превращается в мрачную историю морлоков и их завоевания нашего мира.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-188037-8

© Г. Крылов, перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Содержание

Тим Пауэрс. Предисловие 7

НОЧЬ МОРЛОКОВ

1. Мистер Хоккер начинает	17
2. Поле битвы — Лондон	31
3. Сигары и хорошее пиво	59
4. В клинике	96
5. Своевременные стратегии	121
6. В поисках великого треша	133
7. Проблемы навигации	173
8. Мир потерянной монетки	196
9. Гостеприимство морлоков	227
10. Темный замок	258
11. Мистер Хоккер завершает	294

Адам Робертс. Послесловие 308

Тим Пауэрс

Предисловие

Слово *стимпанк* вычеканил в колонке читателя апрельского выпуска 1987 года журнала *Locus* не кто иной, как К. У. Джетер, и придумал он его для обозначения жанра некоторых книг, написанных в те времена им, Джеймсом Блэйлоком и мной. Киберпанком в то время называлось одно из движений в научной фантастике, а потому Джетер в шутку предложил для наших произведений новый термин, «основанный на ведущей технологии эпохи».

Когда я в тот вечер ввел в поисковую машину (почти стимпанковский термин) «Гугла» это слово, то получил более шести миллионов результатов. И хотя в этих шести миллионах были и предшественники (книги Роналда Кларка, Майкла Муркока и Гарри Гаррисона), по-настоящему начало всему положила книга Джетера «Ночь морлоков», вышедшая в 1979 году, — начало всем книгам и фильмам о необычных джентльменах в плащах-накидках и цилиндрах, спешащих по туманному ночному Лондону с тайными поручениями, злодейских заговорах и удивительных машинах с изящными орнаментами на рычагах и шестернях.

Все случилось, помнится мне, в начале 1976 года: Роджер Элвуд сообщил К. У. Джетеру, Рею Нельсону и мне, что один британский издатель хочет выпустить серию из десяти книг, основанных на идее реинкарнации короля Артура, предупредительно появляющегося на протяжении многих веков в трудные времена, когда Англия нуждается в спасении. Мы втроем согласились принять в данной серии участие и собрались вместе, чтобы поделить между собой историю, оставив при этом достаточно лет между

ПРЕДИСЛОВИЕ

приключениями, чтобы Артур успел родиться и дорасти до зрелого возраста. Вспоминаю, что мы спорили по поводу различных дат, но Джетер тогда ушел с нашего собрания с явной претензией на эпоху Викторианской Англии. Сегодня я радуюсь тому, что это время не досталось ни мне, ни Нельсону — мы не смогли бы написать ничего подобного «Ночи морлоков».

Договор с британским издателем редактор так и не заключил, однако «Ночь морлоков» нашла американского издателя, а потом еще и нового английского, и читатели по обе стороны Атлантики смогли познакомиться с неповторимым викторианским Лондоном Джетера.

А Лондон Джетера и в самом деле неповторим. Мне кажется, что Блэйлок, возможно, побывал в Лондоне, прежде чем сел писать книги вроде «Гомункула», но ни Джетер, ни я никогда прежде не видели этот город вживую. Тем не менее Блэйлок, Джетер и я провели немало вечеров за бесконечными кружками пива в баре под названием «У О'Хары», вынашивая экстравагантные сюжеты происходящих в Лондоне событий в жанре научной фантастики и фэнтези.

Джетер обнаружил бесценную книгу-источник «Лондонские рабочие и лондонские бедняки» Генри Мейхью¹, которой мы с Блэйлоком тоже рьяно пользовались. А когда я недавно спросил Джетера о других его источниках, он ответил: «Все остальное я, видимо, почерпнул из чтения викторианских писателей, включая Уильяма Гаррисона Эйнсуорта, который был, вероятно, лучшим или по меньшей мере самым беспощадным из викторианских низкопробных писателей. Впрочем, в те времена это ходовое выражение не использовалось для обозначения подобных ему писателей, в настоящий момент я перечитываю его «Гая Фокса» [...] и делаю это с удовольствием. Это хорошее напоминание о том, как дьявольски хороши были даже те викторианские писатели, которые теперь считаются малозначимыми или полностью забытыми. Некоторые из них безосновательно оболганы, как, например, Булвер-Литтон, который, несомненно, был выдающимся писателем, а любой сопливый мелкий

¹ Генри Мэйхью (1812–1887) — британский публицист, редактор, драматург и журналист, исследователь жизни низов общества.

ПРЕДИСЛОВИЕ

университетский профессор может поцеловать меня в жопу. Я разрешаю цитировать меня дословно. Джордж Гиссинг считается довольно серьезным писателем, и я прочел многое из того, что он написал, в особенности его ранние романы — «Демос» и «Царство мертвых», они куда мрачнее по своей диккенсовской тональности, чем его более поздние произведения».

Иными словами, Джетер создал у себя в голове полноценное понимание Лондона, и если оно не совпадало в точности с реальным Лондоном 1895 года, то лишь потому, что подпитывалось из красочно доработанных современных моделей. В результате «Ночь морлоков» стала книгой, которая читается так, словно ее написал Генри Райдер Хаггард, а не молодой калифорниец, живущий в двадцатом веке.

Так, да не совсем. События в книге Джетера развиваются куда быстрее, чем в романах Хаггарда, а ее невозмутимый юмор — целиком джетеровский. С восхищением наблюдаешь за морлоками с их «легко возбудимым и несдержанным» характером, когда они пытаются совладать с машиной, которая безнадежно превосходит их умственные способности,

а раздраженная перебранка Эдвина Хоккера и Тейф увлекательно разноголосна, и по тому, как Тейф строит свои фразы, мы вскоре понимаем, что она принадлежит к более поздним временам.

Но книга ни в коей мере не о праздном времяпрепровождении, ведь силы зла грозят миру катастрофой. Вот какая судьба ждет мир: «Ничего не будет после этого [...] И ничего не будет до [...] Мой дорогой друг [...] это не конец всего, это всё» — таково кошмарное видение в устах самого Филипа Киндредра Дика.

Но Лондон Джетера не только опасен, он еще и безгранично колоритен и полон гротесков — подземный Мир потерянной монетки с громадным количеством слипшихся, сросшихся воедино мечей и монет, допотопных (в исконном значении этого слова — «до потопа») субмарин, мир, известный еще и как Великий треш, где обитает эдинбургский ученый, чьи поиски атлантических артефактов вынудили его навсегда удалиться в лондонскую канализационную систему, а в замке Монсегур свирепствует злобная мумия!..

Не ведая, что он прокладывает новую тропу, которая в один прекрасный день станет путеводной для множества книг,

ПРЕДИСЛОВИЕ

фильмов, комиксов, одежды, ювелирных изделий и еще бог знает чего, Джетер в этой своей книге задал новое и чарующее направление... а потом даже придумал его неувядающее название.

Я рад, что книга, легшая в основу всего этого, переиздается для молодого поколения читателей.

НОЧЬ МОРЛОКОВ

Дороти Кенни посвящается

...и еще один — тихий, застенчивый бородатый человек, которого я не знал и который, насколько я мог заметить, за весь вечер не проронил ни слова.

Г. Дж. Уэллс. Машина времени

1.

Мистер Хоккер начинает

— Удивительная история, вы так не думаете?
— Что? Ах... да. Абсолютно верно. Совершенно невероятная.

По правде говоря, пока он не заговорил, я даже не ощущал присутствия кого-то рядом со мной. Темнота и туман целиком и полностью поглотили ориентиры столь знакомого мне города. Надменный тезка «Львиной пивоварни» взирал на меня сверху вниз с вывески, пока я проходил мимо, а потом исчез из вида. Под газовыми фонарями, отливающими в тумане сернистой желтизной, я пробирался сквозь становившийся все гуще ночной лондонский воздух, полагая, что рядом со мной никого нет. Но вдруг мое приватное уединение нарушил этот шагавший беззвучно человек.

— Невероятная? — повторил он с едва заметной на изящных губах улыбкой. — Возможно. Возможно.

Теперь, сосредоточив на нем внимание, я удивился тому, что эта поразительная фигура могла шагать где-то на краю моего поля зрения, не занимая самую сердцевину моих мыслей. Мой попутчик — облаченный в пальто из такого черного материала, что оно казалось дырой, как будто пожирающей тусклый свет уличных фонарей — и в самом деле казался ожившей частью самой ночи, в которой единственными звездами сверкали отполированные носки его лакированных туфель. А лицо! Настоящая лунная бледность — с этим не поспоришь! Он был довольно красив и мог похвастать темными глазами и чувственным ртом, а также черными как смоль лоснящимися волосами, но цвет его кожи настолько поражал белизной, что мне даже пришла в голову мысль о болезни или вредных привычках, выбеливших его таким образом.

— Значит, его история не вызывает у вас доверия? — спросил Бледнолицый — а я про себя уже начал называть его так — когда мы прошли некоторое расстояние.

Я выразил свое мнение презрительным фырканьем.

— Если наш хозяин и в самом деле предполагал, что мы поверим в эту несуразную историю, — сказал я, — то, боюсь, он сильно ошибся в своих слушателях. Машина для путешествий